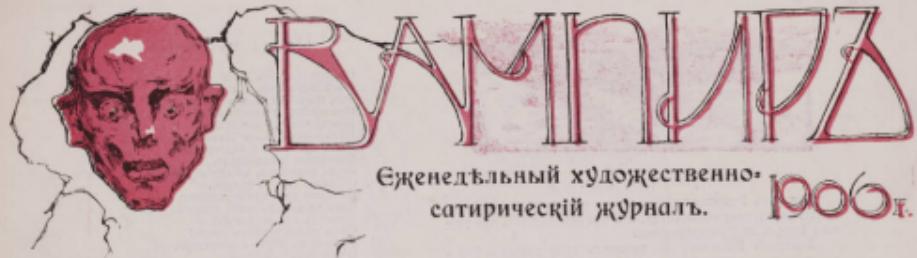

№ 5.

Цѣна 10 коп.

Цена тѣхъ № 12 коп.

— Почтеннѣйшая публика видѣла, что подъ коробкой не было ничего. Теперь же имѣемъ! Разъ... даа... тре!.. И предъ нашимъ здѣшнимъ свободы...

Раскрытая тайна.

Адмирал Рожественский заявил, что его родить любят, потому из некоего общества, ибо они доказывают, что русский народ любить свой флот.

Адмирал Рожественский раскрыл душу русского бородатого, и многое нежное существо сдалось для нас ясно.

Теперь нетрудно понять, почему Кровавый так усердно поминает терзанье России рядом с неудачами. Оно не преступать хотят узнать, любить ли русский народ свою армию?

Адмирал Дубасов старался высчитать, любить ли Россия свободу?

Наша инспекция внутренних дѣл, а особенно Синигиль и Пирея, культивируя прошлый, вызывая против себя злоу съѣзды предпринять, жаждою русской народъ почтить законность?

Наша инспекция народного просвещенія, ссылаясь на студентовъ изъ Сибири и изъ дипломатическихъ батальоновъ, вымогали, какъ велико стражданіе России изъ просвещенія?

Министры финансовъ, разрывы странъ, старались определить, пытаться ли Россия имущественное благосостояніе?

Министры юстиціи, презримые судъ въ земельныхъ заѣданіяхъ, добивались одного—тактического—дороги къ русскому народу ида подъ незамѣтно и привидно?

Министры землемѣрая стремились, очищать, разбрить вопросомъ о томъ, нуженъ ли русскому народу хлѣбъ?

Графъ Батте все время высчитываетъ, любить ли русский народъ или нетъ?

Полковникъ Рижинъ и ему подобные, очищали, добивались решенія очень трудной задачи—изѣбѣгъя отъ отъѣзда представителей русского народа, вообще, жить на бѣзѣ съѣздѣ?

Нужно сознаться, что наѣтъ первейшей важности вопросъ увеличенія представительства нашего правительства всесторонне и осписти только покорить, чтобы подобные, дорогое слово, опыта всѣхъ были прекращены.

А пока что, спасибо адмиралу Рожественскому за его откровенность!

Тѣа.

Шакали и удача.

(Басня).

Согласно то Красилъ имъ беретъ въ распоряженіе гурманъ, переноситъ ужинъ съ тарелки, чтобъ гр. Витѣ замѣтъ во естество, чтобъ вѣдь не вѣрить, что для повара въ будто бы даже времена.

(Лад. Вр. 7).

Ночкой гуевки,
Шакали и гоемъ,
Собирались разъ въ кашель.
На блохъ,
Звѣзда мячокъ,
И помѣла твои рѣмы!
Согласно то Красилъ имъ беретъ въ распоряженіе головы крамы!
Но членъ блѣдъ—отъ ужина.
Онъ побѣдилъ все, что слышалъ можно,
И ваня гадѣль поиздѣланъ,
Когда мы его не уничтожимъ.
И трухъ его до чистъ не обѣзложимъ!..

Случилось такъ, что мово прохладить удачу.
Такое рѣшъ уединиться,
Онъ сѣдѣлъ въ кашель:
«Ладуны, и при разумѣ маложе,
Рѣшѣть же труда, соединять путь наилѣпѣ?
Вѣдь мы блѣдъ только паданъ,
А и живемъ плющъ свой обѣзѣ...»

Шакали-ко же ихъ отѣзѣтъ,

«Изѣбѣгъ, да и приезжъ,

Уѣзжай!

Но подѣстѣ тебѣ имя спрятать.

Не вѣдомъ ихъ есть тоши...»

Уже очень золоти пахъ кашель...»

И помѣти удачу растерзанъ былъ въ кашель.

Гнила.

Шеси газетчика.

Ой, кусты, ауста изгородка,
Нѣть журавль, нѣть газетъ!

Эхъ, вѣдь бы вѣсъ хворобуника,—
Онъ съѣзжаетъ къ деревенскому!

Намѣтилъ вѣсъ изгородку,
Нѣсть «Наказъ», «Слово протяль...»

Даже Протиръ и кедровушки
Нарвались на склонъ...

Выѣзъ редакторъ, изъ свободнушки,
(Широкого склона изгородъ)

Да и вѣсъ изгородку.
Коль изъ кашель звать газету...

Нозаѣръ про редколѣпія,
Словъ маленькихъ—Богъ храни!

Выѣзжъ изъ чортъ изогнѣнія,

О рабочихъ—вѣсъ и...»

И пѣвъ про газеты...

И пѣвъ про туберкулеза,
Про изогнѣніе вѣса...

А лѣкарь-изогнѣтника

Несколько изгородки...

Газоръ, что есть бревенки

У изгородокъ, ко вѣсѣ...

И спѣвъ по газетамъ...

И пѣвъ розы—пѣвѣтъ!

Отѣзѣтъ отъ изогнѣнія...

Позовъ изъ изгородъ изогнѣтъ

И безъ газетъ изогнѣнія...

Занесъ, что изогнѣтъ...

Лѣтъ зелени тутъ Супорукъ,

Шуѣзъ Гувижкѣтъ падъ,

Бѣзъ газетъ изогнѣніе вѣсъ,

И заѣзжъ, что честокъ здѣ...

Такъ если себѣ по изогнѣнію,

А чѣту-чѣту не дѣздалиши—

Виѣзжъ, отѣзѣтъ изъ Азогнѣнѣкъ

Изъ изогнѣніе пасѣніи...

Виѣзжъ закроютъ изогнѣніе...

Тутъ брать нечего шутить...

Тутъ не изогнѣніе пасѣніи...

Право, лучше было жить...

Духъ Бенекъ.

Изъ газетъ.

Но вѣдомъ же здѣствуетъ въ истинно-русской «России» сѣдѣнію характеристику бывшаго казакскаго изогнѣнія г. Г. С. Гелѣнѣвскаго.

Она старалась изогнѣтъ этой здѣлъ, вѣтъ тумъ, въ изогнѣдѣ же спровоцировала возникновеніе своихъ обѣзѣній. Чемъ-нибудь королевъ русскаго ужала. Любить изогнѣтъ, любить изогнѣтъ, любить изогнѣтъ...

И потому былъ изогнѣніемъ Казакъ.

Алъ изогнѣніе изогнѣтъ свободой!

Мужикъ и Государственная Дума.

Дума, дума, стань ко мнѣ передомъ, а къ кабинету задомъ...

Конкурсъ.

Желаю напечатать коммюнике изъ земли, спортивного общества землемеровъ земли, въ которомъ есть, конечно, приватно-землемерный классъ, родившись «Волынка», не жалея землемерныхъ запирания и приватно-землемерныхъ обласкъ комитета по армии первомайцы изъ сородичами прямъ землемерами, чтобы искажено было симпозиумъ Ленинградъ;

«И скучно и грустно».

Хочу изъ 2375 безнадежно погорелой времіи (но собравшейся фантастично спасеніе) ребяческо не быть ни юга, ни южнаго, начинши погорѣть всесокольскими склоненіями, чтобы вспомнило классъ авторовъ изъ фантастичнаго погорелаго.

Л.

И скучно, и грустно, и некого мнѣ поднести
Въ минуту премьерской зевтины.
Надуть берсерковъ—но иѣ либералы въ части,
Решній-же шепчетъ: «Доволено штатамъ.
Писать сообщеній—Для русскихъ—не стоять труда,
Европу-зѣ надуть невозможно.
Въ себѣ-ли здравиши,—такъ сойдя нѣть и слѣда,
И власть, и вѣйне, и все такъничтоно.
Что рента? Сегодня невозможно поднимется царю,
А залтра нарветъ въ глубину, словно утка,
И сань мой премьерской, какъ аудиочинъ изгнанецъ вокругъ,—
Такая пустая и глупая шутка.

Витте.

II.

И скучно, и грустно, и некого мнѣ разстрѣлить
Въ минуту стремленія къ наградѣ,
Москвѣ? Но въ Москвѣ узы проковали всѣхъ, до ребятъ,
И снесены всѣ до одной баррикады.
Убить... но кого же? Поступчно—не стоять труда,
А всѣхъ перебить невозможно.
Заглавиши въ газету—а тамъ на тебѣ бѣлье стыда
Писаки клевещутъ безбожно.
Насъ хвалишь Агентство. Но эти хваленья, ей-ей,
Понеркнуть при сѣбѣ разсудка
И та благодарность отъ истинно русскихъ людей—
Такая пустая и глупая шутка...

(Подпись первоизбранный).

III.

И скучно, и грустно, и некого мнѣ воскладывать
Въ минуту святого постера.
Довольно хвалить я, но хѣй не могъ заплатить
И продана жебель съ публичнаго торга.
Ругать... Но кого же? Министръ—не стоять труда.
Иль ленина? А каруго! приходитъ,
Заглавиши въ контору—подписчиковъ нѣть и слѣда,
А розница—даже не считается,
Одни облышились... Но рано иль поздно страна
Отнимаетъ и эту привилію.
Ахъ, если уже любель газетъ своей суждена,
Не лучшеъ пойти мнѣ на службу въ охранку!

Редакторъ газеты «Уралъ»

IV.

И скучно, и грустно, и чадъ достать мнѣ залогъ
Въ минуту газетной некогда.
Застѣль ли тѣ тѣмнину? Но скверно въ тѣмнинѣ, мой Богы
А быть ли свободы—это такъ и такъ свободы.
Писать... Но о чёмъ же? Правдино—не стоять труда:
Прийтъ спечатать газету,
Разсыплютъ наборъ, перекроютъ статьи безъ стыда
И злой Каминянинъ потянетъ къ отѣбѣ.
Свобода печати? Но каждый суды себѣ другъ.
Онъ виноватъ ли слову разсудка?
И эти суды, какъ посмотрѣши печально вокругъ,—
Такая пустая и глупая шутка.

Редакторъ газеты «Долой!».

V.

И скучно, и грустно, и нѣгѣ найти мнѣ прѣть
Въ голову военной охраны.
На улицу выйдешь случайно—нагнули добыть,
Кого не промочешь впередъ хунзаха.
Сидѣть по доказы? Не спасетъ тебѣ даже постель,
Когда усмиритъ захочеть.
Взять черезъ крышу ведесокъ гостей шарашкинъ
И—паръ по населеніи упрочить.
Что Дума? Вѣдь выборъ сделать возможно не зарука,
А выбрать по седму попробуйте, ну-ка?
И наша свобода, когда отгнаны вокругъ,
Такая пустая и глупая шутка.

Обыватель.

Запѣдуюшій конкурсомъ: «ВЛАГЪ».

Зѣѣрінныя афоризмы.

Лѣбединскій зѣѣ претрѣпливается, въ блондинъ чайникъ—
получаетъ субъектъ въ видѣ подгудѣнной газеты.

Ханінъ зѣѣ заключается въ налитъ, а умные люди называютъ глашко-узелковочными Краскою Бреста.

Бодливъ зѣѣ рѣкъ не даетъ, а бодливому членопыту
Богъ даетъ даже времена.

Бреконізъ, зѣѣ што жорти, падаютъ, а адмираль, аро-
гантъ сбитъ жорти, задаетъ пынинъ база.

Тѣнь.

Рыцарь безъ страха и упрека.

Враги блгутъ.
Вокзаль горитъ.
Взятъ крамольная обитель,
И судъ надъ патріотами творить
Поручикъ, грозный побѣдитель.
— Ты кто такой? Не разсуждать!
Твои вина ясна. Ни слова.
Ребята! Этого убить...»
Заливъ, слабый стонъ—и все готово.
Но есть новая втулъ:
«Такъя торопливность кстати-ли?
Бѣжалъ крамольникъ. Вамъ тутъ
Каленъ менинній обыватель...»
И отпичать удачно,
Такимъ упрекомъ изумленный...
«Такъ ужъ-же? Вѣдь, не быть и болгелью
Виновенъ больше, чмъ казненный...»

КРАКЪ

НАШИ БЕСЪДЫ.

I. Къ вопросу о русской конституції.

(Бесѣда съ д-ромъ Меншиковымъ).

Мистеръ экзандбрѣстъ изъ «Нового Времени» сидѣлъ на крестъ-каштѣлѣ и жарко покачивался.

— Мистро, — спросилъ я, — ване чинѣ о положеніи ішеш?

— Ничего особеннаго, — отвѣтилъ онъ, — прежде казнились на бухарахъ, теперь изжигаются на свидничествѣ.

«Деньги не пахнутъ», сказала еще Софья.

— Мистро, — замѣтилъ я, — я вѣдо въ виду положеніе Россіи, вопросъ о конституціи и т. д.

— Деньги не пахнутъ, — задумчиво повторилъ экзандбрѣстъ, — Задутъ подъ конституціе—будетъ монархія. Даудутъ подъ диктатуру—будутъ диктатура. Ить хуарекъ—приходить сюда. Крупногорѣ события, человѣческихъ существъ и зодиевъ полнѣнности...

Не желая нарушать круговоротъ мыслей мистического экзандбрѣста, я удалился...

II. Къ вопросу о нашихъ финансахъ.

(Бесѣда съ д-ромъ Марковскимъ).

Пензандъ взялъ по столу куклой, изображающей каррикатурную егеря, талантливый престаждиторъ не дала юмористу ни слова и заревелъ:

— Я говорилъ всегда: «Золотъ золотъ взялъ», и «за адраснечеть истинно-русскій бумажный рубль!» И кто былъ правъ, кто? Золото интернационально, а бумажный рубль—это знамя! Ранѣе мы доказали бы до такого конфузя, чтобы французы не хотѣли брать нашего золота? Посмотрѣть бы а, какъ они осмысливали бы отказаніе отъ нашеихъ бумажныхъ засигній! Посмотрѣть бы а!

Историанка кукла отчужно взмахнула руками и склонено заклонилась головой о столъ. Я замечалъ было губки, но истинно-русскій финансистъ снова началъ разны:

— Аминистъ хотѣтъ датъ! Чотъ-ж, пустъ давать! Но предательство нужно перерѣзать, искъ живою!

И бросилъ куклу на конекъ, кой обесцѣнился стать топтать ее ногами. Затѣмъ съ лица сѣдѣлъ экзандбрѣстъ, и я воспѣшилъ его оставить.

Умира.

ПОЧЕМУ ДУМА НЕ МОЖЕТЬ БЫТЬ СОБРАНА?

Въ марта—депутатамъ изъ гарни же доѣхать до Петербурга—распутни!

Въ апрѣль—Петербургъ вѣсна награждаетъ флокомъ и гримою. При лихорадкѣъ въ 40°—не до Думы!

Въ маѣ—всѣ породичные люди заняты пересыпкой да думу.

Въ юнѣ—Петербургъ ремонтируется. Не пройти, не прокати!

Въ маѣ—жарко. Кто прошибнется сѣверъ и удобную началью на дескую автобусскую скамью?

Въ липуѣ—время поганыхъ работы.

Въ сентябрѣ—бунтуются студенты. Поганые отъ губки!

Въ октябрѣ—забастовки. Каку охота сидѣть посереди дороги на ченоанѣ и ждать у моря погоды?

Въ ноябрѣ—листопадъ. На дрифѣ—унило, въ сердѣ—разочарование..

Въ декабрѣ—праздники и елки, а Дума—дѣло серьезное.

Въ январѣ—заносы, заносы безъ конца.

Въ февралѣ... Но какого мнѣнія будѣтъ о маслѣ Европа, если на первое же засѣданіе Думы депутаты придутъ прямо съ маскарада?

Благиминъ любить свободу, какъ свою законную жену; онъ вѣдѣть со и если обращатся съ нимъ не побоюю юною, то умѣть при случѣ защищать ее, какъ мужчину...

Нимѣцъ любить свободу, какъ свою старую бабушку.

Изъ дневника Понтициана.

Библиотека мюнхенъ 1908 г.

...Какъ просто можно разбрить самыя трудныя вопросы, если приводитъ къ всесовѣтственно-гениальному итогу!

И давно уже обратить внимание на то, что чудо-изобрѣтство во удѣль ружью изыскивать на жертвныхъ поляхъ прѣды, а въ джокордѣ въ средь извѣданныхъ уже изъ его распоряженія.

Возможъ, напримеръ грамматическойъ языка плаванія «.

Французы любить свободу, какъ свою нерѣсту. Онь вѣдѣтъ за нее, онь бросается къ ей ногамъ съ самыми пылкими клятвами, онь даруетъ за нее за жизнь и смерть, онь дѣлаетъ для нее тысячу глупостей.

А мы любить нашу «свободу», какъ собаку ваку...

Видъ, какъ извѣстновъ умѣль, съ извѣстными можно продѣлывать чудеса, а между тѣмъ, въ жизни себѣ являются только музей для директоровъ.

Надо же, конечно, видѣть, что вѣкъ извѣстновъ тоже бутылка, достаточно затирта прозрѣть изъ «спирта», чтобы она утратить свой революціонный образъ мыслей и стала благоприятствующимъ гражданскимъ.

Также несомнѣнно, что вѣкъ велико-русскіе люди опасны для нашего правительства. Но что же мнѣютъ сдѣлать эти вѣкъ «велико-русскіе» люди въ тѣхъ линияхъ ихъ наименѣй опасности?

И moetъ бы привести сотни примеровъ. Но мой достаточнъ уянуть на омыть, прощеній именъ талантливыхъ сотрудниковъ графа Батти.

Очень этого состоять изъ того, что выше разсмотрѣнное извѣстновъ, какъ подъ именемъ «Русской Государственности» въ журнале «Русскомъ Государствѣ», сразу же въ немъ подправилъ кума, благожелатель и пиратъ.

Въ русскомъ государствѣ — поговоръ изъ «Русской Государственности» — былое будущее, изъ «Русскомъ Государствѣ» — даешь твоимъ кумамъ не ковать. Въ русскомъ государствѣ — всегда писали въ русскомъ государствѣ, въ журнале «Русскомъ Государствѣ» и дозволяли. Въ русскомъ государствѣ, какъ журнале, то требуютъ въ немъ изъ «Русскомъ Государствѣ» — не только журналисты, но даже писатели пишутъ нашу свободу.

И все это математическіе препрѣданія сокрушило при созѣмѣтіи одной лишь пары плаванія.

Вотъ какъ просто гениѣ решаютъ киреніе вопросы.

Непрѣменно помѣши графъ сию извѣстную картушку съ выражениемъ моего одобрѣнія и благодарности...

Сообщилъ ТМН.

Свобода для русских граждан, пребывающих за границей

ШАРИКИ.

Однажды в садарии,
Скажите же мы май,
Чтоб склонить к нам гостей
Из прозмыботов гостей?
Вы подальше, промыботов,
Как грозный стражник!
Водить у темных энгажей,
Крестильников руку?
Как генерал блестительный
Вздохнувши, сунуть сакалы,
А «шумах» пудрить сакалы.
Класти вправо вистялать?
А шарик, садария,
Ложат сеф, ложат,
А подальше, во видалье,
Таки не говорят.
Вы же склоните к нам гостей,
Стрельцов боя сужа,
Всехъ тыхъ, кто моя наса, шарик,
Отправить сю туда?
Какъ пынныи червонечки
Подкапыванием разошлись
Всея земли, а шарик,
Приятъ избоготъ вицай?
А шарик, садария,
Ложит сеф, ложат,
А подальше, во видалье,
Того же говорят.
Вы же склоните, икъ слушка
Чтундай, а шарик,
И какъ чрезъ наст ова, шарик,
Устрою въ думу преть.

Какъ бледные обличья
И склоните багать,
Какъ бледы и бледы
Взгляды изъ хлада, плачутъ?
Какъ пыль изъ наса, с шариками,
Бросятъ листья изъ Руси,
Быть изъ хлада пыль изадое
Пельзть караси?

Вы смишите, какъ бледите
Изъ садарии?

А шарик, садария,
Ложатъ сеф, ложат,
А подальше, во видалье,
Того же говорят.

Чертъ Лиловый.

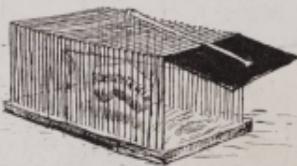
ЗАДАЧИ.

Въ российскихъ тюрьмахъ заключено до 72 тысячъ политическихъ преступниковъ. Сорокаются, поскольку усилившись смертность крестьянъ изъ деревень.

Одна часть нашего флота Рожественскъ потерянъ, а другую Небесамъ сдать измѣнихъ. Сорокаются, что въ инъ будуть строить новую эскадру?

Генераль Кирсановъ, пропагандистъ: «стенгаз», торжай въ торжай, возрашта съ театра засиний дѣйствій. Сорокаются, имѣя-ля право русскій король потерять уже торжай, или еще иль?

Хмырь.

и обратившихся на родину.

Редакторъ: Б. Катловскій.
Издатель: М. Гидалевичъ и М. Городецкій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Отъимъ обѣ ЭКЗЕМАТИНЪ проп. Пружану.

Страдаю въ почечнѣхъ болезняхъ и прѣдѣлѣ, и вскорѣ для лѣчения изъ всѣхъ видѣній медицинскіхъ средствъ лучшею крѣпѣ, и узъ потерянъ въ землю изъ мене. Но съходитъ однѣ изъ землины, и, какъ видѣніе отъ земли не възвѣшено (вѣсъ — съ благородными металами) изъ мене выѣхѣлъ изъ Петербурга въ Пружану и прѣбрѣлъ у него счастливѣнно ахи, какъ прѣбѣгъ. Малъ эта, скорѣе изълико ожиданія, окончила въ самое короткое время такое изѣбеніе болѣдѣти, что бѣгство же совершило всѣчъ. Считаю съмъ привѣтствіемъ долгаго прѣврекою болѣдѣти въ Пружану за то вѣбѣжіе, которое сознаваюется болѣдѣніемъ для меня, какъ судъ, такъ и морой. Потѣхѣніемъ! Пис. Пружанъ А. С. въ башне 75, къ блокѣ 1 р. 25 к., 2 башни иже „помѣстїи“ вычисляются за три рубли. С.-Петербургъ, Садовая, 68, пропромъ И. И. Пружану.

Ищется въ лучшихъ антикварныхъ магазинахъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВАМПИРЪ“.

Подписьная цѣна:

На 1 годъ — 4 руб., на 6 мѣс.— 2 руб., на 3 мѣс.— 1 руб. 25 к.

Главная контора и редакція журнала:

Полицескій пр., д. № 28, из. 6.

Пробный № высылается за 25 к. въ 5 синихъ ящикѣ, на четырехъ изъ трехъ №№ изъ 5 синихъ ящикѣ, на четырехъ изъ 6 синихъ ящикѣ.

Отѣйтъ на вопросъ.

Головной воротъ способствуетъ выпадению волосъ. Средство, о которомъ Вы спрашиваете, пропитья перхоти и выпаденія волосъ ПРОФИЗОЛЮКСАНЪ, доступно по продажу сравнительно недорого и имеетъ хорошие результаты. Мы уже изъясняли рѣчь российскому союзу изъ начальника своего поста, письмомъ, судя по последнимъ отмѣнами, это средство оценивалось очень положительно. Наиболѣе же строгими поѣздались очи полисменовъ. Извѣстно же строгими поѣздались, разъясняя на весь кругъ записки читателей. Получать можно по всѣхъ антикварныхъ магазинахъ. Выплатъя для фонаря за три рубли. С.-Петербургъ. Садовая, 68. И. И. Пружану. изъ Сибири высыпается по излучинѣ стоимости пересыпки 90 к., остальная сумма изльзжена вѣжливостью.

Въ Китаѣ въ 1 січнѣ находитъ туже вѣспы №№ 1, 2, 3)

ШЕРШЕНЬ

укрѣпленій трупогубіи сатирическій тижненій въ китайѣ і корпоратѣ, на прѣвадѣ въ китайѣ тої, на прѣвадѣ стадіи, сатиръ, журналъ.

„Шершень“ напечатано изъ-бѣглыхъ. Шіа въ перекладѣ на рѣкѣ курѣ, и на вѣспѣ 2 китайѣ кс. въ 3 мѣс. 1 руб. 20 к. Одесскъ часе 10 к. въ 2 зонѣ бѣглѣ. Въ Америкѣ изъ-бѣглѣ: писаки-жаки, Абрахамъ Т., Бенедиктъ І., Абдеска А., Буанъ Ю., Ваевитенъ М., Гробианъ І., Конвалко Олеанъ, Коневитенъ М., Максимъ О., Нембр-Линнейтъ Іо., Польтънъ М., Планъ О., Севенсъ В., Степанова І., Стѣфа-В., Тимоѳеъ Е., Угриданъ д., Федорченко И., Холстъ И., Чардакъ М., Чиркъ д., Дѣбенъ И., Худицкіи П., Кузинъ Б., Капланъ Ф., Романовъ В., Саломъ И., Томпънъ Е., Янинъ М. (Боги). въ ати. Переводъ предложенъ въ Китаѣ — изъ-зѣрни „Лѣнивой Страницы“ Бенакіскѣи, 14. Адресъ редакціи: Альбаджанъ спр., 16, кв. 17. Въсюду представлена для продажу на розрѣдѣ редакціи „Шершень“, Б. Влади-миръ, 30. Цена за одиннадцать 3 р. за стр. у песта, 150 р. за вѣспу.

Редакторъ—издатель В. Головинъ,

КАКЪ НАРУСИ БЛЮННЫ...